

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2026. № 2 (46)'. С. 290–304
Vestnik MIRBIS. 2026; 2 (46)': 290–304

Научная статья
УДК: 316.35:364
DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.2.29

Структурный анализ трансформации взаимодействия волонтеров, государства и НКО на примере разлива мазута в Керченском проливе на основе дискурс анализа федеральных СМИ

Юлия Вячеславовна Ермолаева — Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), Институт социологии, Москва, Россия. mistelfrayard@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7421-2044>

Аннотация. В статье представлен социологический анализ структурных компонентов взаимодействия волонтеров, государственных органов и НКО в ходе ликвидации последствий разлива мазута в Керченском проливе. Исследование базируется на дискурс-анализе 85 публикаций федеральных СМИ за декабрь 2024 — февраль 2026 года с применением экологического дискурс-анализа и фрейминг-анализа. Катастрофа в Керченском проливе стала триггером для глубокой структурной трансформации волонтерства по четырём измерениям. В институализации произошёл переход от маргинализации к интеграции: волонтеры признаны равноправными участниками системы управления ЧС, созданы централизованные платформы регистрации и координации, сформировались гибридные структуры управления. В нормативной сфере вектор сдвинулся от отсутствия регуляции, внедрены обязательные стандарты безопасности и обучения, закреплена инфраструктура, обеспечивающая доверие и масштабируемость гражданских инициатив, разработаны и внедрены новые решения, которые получили официальный статус и были применены в других регионах. Культурный и социальный образ волонтера так же идеологически трансформировался — произошёл сдвиг от восприятия волонтерства как альтруизма к гражданскому долгу: медиа-репрезентации изменились от образа одиночного героя к гражданскому защитнику, волонтеры получили признание и внимание, закрепили новую коллективную идентичность и коллективное поле. Но все же ЧС остается полем, где нормативность укрепить сложно из-за индивидуальных особенностей ЧС, традиционным для полемики остается организация процесса, перераспределение ролей, ресурсов и социального капитала. Исследование может быть актуальным для выстраивания более глубокой проработки нормативной и социально-экологической политики в области ЧС и волонтерства.

Ключевые слова: социология катастроф, социология риска, социологическая теория, медиа анализ, база данных медиа, структурные трансформации, социальные изменения, субъектные трансформации, волонтерство, чрезвычайная ситуация, разлив нефти

Для цитирования: Ермолаева Ю. В. Структурный анализ трансформации взаимодействия волонтеров, государства и НКО на примере разлива мазута в Керченском проливе на основе дискурс анализа федеральных СМИ. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.2.29 // Вестник МИРБИС. 2026; 2:290–304.

Original article

Structural Analysis of the Transformation of Interaction Between Volunteers, the State, and NGOs: The Case of the Fuel Oil Spill in the Kerch Strait Based on Discourse Analysis of Federal Media

Yulia V. Ermolaeva — Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IS FCTAS RAS), Moscow, Russia. mistelfrayard@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7421-2044>

Abstract. The article presents a sociological structural analysis of the interaction among volunteers, government agencies, and NGOs during the response to the fuel oil spill in the Kerch Strait. The study is based on a discourse analysis of 85 federal media publications from December 2024 to February 2026, employing environmental discourse analysis and framing analysis. The Kerch Strait disaster acted as a catalyst for profound structural transformation in volunteering across four dimensions.

Institutionally, there was a shift from marginalization to integration: volunteers were recognized as equal participants in the emergency management system, centralized registration and coordination platforms were established, and hybrid governance structures emerged. In the normative sphere, changes occurred from a lack of regulation to codification: mandatory safety and training standards were introduced, and a “normative infrastructure” for volunteering was consolidated, ensuring trust and scalability of civic initiatives. Technologically, new solutions were developed and implemented, gained official status, and were scaled to other regions,

demonstrating a mechanism for knowledge transfer from disaster zones to the national system. Culturally and ideologically, there was a shift from viewing volunteering as exceptional altruism to understanding it as a civic duty: media representations evolved from the image of a lone hero to that of a “civilian defender,” volunteers received recognition and public attention, and a new collective identity and field were established. Emergency situations remain a field where normativity is difficult to strengthen due to their individual characteristics; traditionally, the organization of processes, redistribution of roles, resources, and social capital remain central to debate.

Key words: sociology of disasters, sociology of risk, sociological theory, media analysis, media database, structural transformations, social change, subjectivity transformations, volunteering, emergency situation, oil spill

For citation: Ermolaeva Yu. V. Structural Analysis of the Transformation of Interaction Between Volunteers, the State, and NGOs: The Case of the Fuel Oil Spill in the Kerch Strait Based on Discourse Analysis of Federal Media. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.1.29. *Vestnik MIRBIS*. 2026; 1:290–304 (in Russ.).

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления социально-экологических последствий крупномасштабных инцидентов и социотехнических катастроф в России, так как катастрофы подобного рода глубоко меняют различные аспекты жизни общества, а социологическое изучение таких событий позволяет выявить структурные механизмы адаптации сообществ к экстремальным ситуациям, оценить эффективность государственных институтов и общественных инициатив в контексте кризисного реагирования. Современная наука располагает рядом теорий и подходов (общество катастроф, общество риска Н. Лумана, О. Яницкого, У. Бека) где акцент сделан на возрастающей роли антропогенных факторов в формировании глобальных вызовов (и учитывает катастрофы как рутину), подчеркивали важность изучения институциональных механизмов, регулирующих взаимодействие человека и природы в условиях повышенной уязвимости перед внешними воздействиями, изучении организационно-технологических аспектов крупных аварий, выделяя роль человеческого фактора и недостаточной подготовки к возможным последствиям.

Однако существующие подходы требуют дальнейшего развития применительно к конкретным региональным контекстам, особенно в условиях постсоветского пространства, характеризующегося специфическими особенностями инфраструктуры, культуры и политики. В данном исследовании фокус смещается с эпизодического поведения отдельных лиц на устойчивые формы организации, ролей, норм и ресурсов, которые

складываются вокруг проблемы экологической безопасности. В данной работе автор будет рассматривать волонтерское движение как сложный социальный институт, подверженный постоянным процессам структуризации, мобилизации. «Структура» данной работе представляет совокупность устойчивых связей, ролей, норм и ценностей, которые регулируют деятельность участников. В отличие от случайных или ситуативных действий, структура проявляется в повторяемости, и предполагается, что существуют некоторые протоколы, стандартизация процедур и распределение ответственности между различными участниками процесса и ролями. В ситуации катастрофы эта структура по умолчанию всегда подвластна сильным трансформациям и адаптацией под критические условия, и постоянно находится в стрессовой динамике [Яницкий 2014]. Конкретно в рассматриваемом случае, при разливе нефти можно изучить эффективность, функциональность/дисфункциональность в устоявшихся протоколах работы волонтерских групп, каковы стандартные процедуры оказания первой помощи пострадавшим животным, методы очистки береговой линии, как выстраиваются социальные связи, кооперация участников.

Результаты исследования в практике помогут разработать улучшенные стратегии адаптации акторов процесса, повысить уровень готовности местных сообществ, сформировать принципы организации в реабилитации пострадавших экосистем и населенных пунктов. Теоретическая цель заключается в разработке диагностической рамки для данного случая, ориентированного

1 © Ю. В. Ермолаева, Институт МИРБИС, 2026
Вестник МИРБИС, 2026, № 2(46), с. 290–304.

2 © Yu. V. Ermolaeva, Institute MIRBIS, 2026
Vestnik MIRBIS, 2026, # 2(46), pp. 290–304

на структурную ориентацию изучения экологической катастрофы, учитывающей особенности региона и специфику функционирования соответствующих институтов. Предполагается, что необходима триангуляция подходов: концептов риска, кризиса, мобилизации, трансформации социальных институтов, а также выявление новых форм коллективного поведения. Через приемы данных моделей автор задается вопросом, является ли произошедшее в Крыму примером успешного партнерства, где стороны дополняют друг друга, или же наблюдается конфронтация и взаимное недоверие?

Социологические подходы к изучению структурных компонентов спасательного волонтерства

Изучение спасательного волонтерства как социального института требует интеграции современных зарубежных и отечественных подходов в междисциплинарном поле, находящихся на пересечении социологии организаций, социологии катастроф и теории гражданского общества [Peek 2021].

Структурный функционализм в социологии катастроф рассматривает общество как систему взаимосвязанных институтов, являющихся основой для обеспечения стабильности и солидарности [Lee 2024]. Применительно к ЧС данный подход полезен в исследовании нарушения нормального функционирования социальных структур и механизмов мобилизации акторов для восстановления гомеостаза системы, волонтерские организации в этой парадигме рассматриваются как адаптивные структуры, компенсирующие дисфункции формальных институтов в условиях кризиса. Структурная дифференциация — процесс, посредством которого общество создаёт специализированные институты для выполнения конкретных функций (явных и латентных) является ответом на кризисы [Ху 2022]. О. Н. Яницкий, ведущий российский социолог-эколог, разработал оригинальную концепцию структурно-функционального анализа экологических катастроф [Яницкий 2014; Бек 2000]. В его работах катастрофа рассматривается как процесс, раскрывающий скрытые структурные противоречия между технологическими системами, институтами управления и социальными группами. Автор выделяет три уровня анализа: (1) макроуровень — взаимодействие государства, бизнеса и гражданского

общества; (2) мезоуровень — функционирование специализированных организаций (МЧС, НКО, волонтерские отряды); (3) микроуровень — индивидуальные и групповые стратегии поведения в условиях кризиса

Теория социального капитала занимает центральное место в современном анализе волонтерской активности, который становится критическим ресурсом для мобилизации волонтеров и координации их действий. Патнэм развил эту теорию, выделив два типа социального капитала: «связующий» (bonding) — внутри однородных групп, и «мостовой» (bridging) — между разнородными группами. Для спасательного волонтерства оба типа имеют значение: связующий капитал обеспечивает внутреннюю сплоченность волонтерских организаций, тогда как мостовой капитал обеспечивает взаимодействие с государственными службами и другими стейкхолдерами [Musialik 2025].

Теория мобилизации ресурсов, фокусируется на изучении организационных возможностей и ресурсов волонтеров. Согласно данной теории, успех волонтерских инициатив зависит не от степени общественной поддержки, а от способности организаций мобилизовать материальные (финансирование, оборудование), человеческие (волонтеры, эксперты) и символические ресурсы (легитимность, медийное внимание), позволяет оценить эффективность реакции, на это влияют наличие профессиональных координаторов, доступ к финансированию, организационная инфраструктура и связи с донорами [Edwards 2013]. Исследования показывают, что формализованные волонтерские организации с устойчивой ресурсной базой демонстрируют более высокую эффективность в долгосрочной перспективе, тогда как спонтанные инициативы преобладают в первые часы после катастрофы [Wood 2001].

Институциональная теория доверия в управлении чрезвычайными ситуациями

Крог с коллегами разработали концепцию «институционально обусловленного доверия», согласно которой эффективность взаимодействия определяется формальными процедурами, стандартами и механизмами подотчетности. Устойчивое партнерство между государственными аварийно-спасательными службами и волонтерскими организациями возможно только при наличии: (1) четких правовых рамок, определя-

ющих статус волонтеров; (2) стандартизированных процедур взаимодействия; (3) механизмов взаимной сертификации и аккредитации [Krogh 2023]. Эмпирические исследования подтверждают, что низкий уровень институционального доверия приводит к фрагментации реагирования, ненужному дублированию усилий и конфликтам к доступу в зону ЧС.

А. В. Невский в своих работах проблематизирует саму возможность построения общей теории волонтерства, указывая на эпистемологические трудности определения границ данного феномена, предлагает аналитически разделять различные формы гражданской активности: организованное волонтерство, спонтанную помощь, гражданский активизм и политическое участие. Невский выделяет четыре оси для анализа волонтерской деятельности: свобода воли, вознаграждение, связь с бенефициарами и организационная включенность [Невский 2020].

М. В. Певная разработала концептуальную модель волонтерства как социокультурного феномена, интегрирующую западные теоретические подходы с российской спецификой. В её работах волонтерство анализируется через призму ценностных ориентаций, мотивационных структур и институциональных контекстов [Певная 2012]. Автор выделяет три модели волонтерства, конкурирующие за приоритет в российском контексте: (1) государственная модель — волонтерство как инструмент социальной политики; (2) общественная модель — волонтерство как выражение гражданской солидарности; (3) корпоративная модель. Однако, в условиях катастроф наблюдается гибридизация, когда волонтерские организации вынуждены взаимодействовать со всеми тремя секторами одновременно. Укрепление волонтерского института происходит через кризисную трансформацию участия в разных событиях: (1) пандемия и социальные угрозы; (2) политика и международные отношения; (3) активизация культурных и спортивных событий; (4) трансформация ценностных ориентаций

Другие группы исследователей идентифицировали основные структурные барьеры волонтерства в ЧС: отсутствие стабильного финансирования, нехватка людей, отсутствие необходимого оборудования, нехватка свободного времени, законодательные ограничения доступа в зону ЧС [Отличительные характеристики организованно-

го... 2023; Касьянов 2020]. Волонтеры отмечают, что необходима гибкость действий вне жестких регламентов, доступ к уникальным знаниям и тактикам, свобода более быстрого реагирования. Так же были выделены структурные характеристики российского спасательного волонтерства: гибкость действий вне жестких регламентов, наличие уникальных знаний и тактик, более быстрое реагирование и координация на месте ЧС, доступ к локальным знаниям

Вместе с проблемами институционализации важно исследовать трансформацию и субъектность волонтеров внутри систем гражданского реагирования, где необходимо учесть подходы, связанные с исследованием групповой динамики и субъектных изменений. Так, теория *disaster communitas* (общества катастроф) концептуализирует трансформацию субъектности в условиях катастроф через призму «анти-структуры» — временного изменения иерархий и норм, порождающего новые формы коллективной идентичности [Matthewman 2021]. Во время кризиса люди находятся в состоянии, в котором социальные акторы воспринимают не то, что есть, а то, что могло бы быть, что открывает пространство для радикальной трансформации субъектных позиций. Применительно к волонтерству данная теория объясняет, почему катастрофы порождают «чрезвычайные сообщества» — временные коллективы с этикой взаимопомощи, где индивидуальные идентичности трансформируются в коллективную субъектность «спасателя», временное освобождение от предписанных ролей, что позволяет им действовать вне бюрократических регламентов [Nelán 2021].

Социально-идентичностная модель коллективного действия (SIMCA)

SIMCA объясняет трансформацию индивидуальной субъектности в коллективную через механизм «салиентности социальной идентичности» [Mendiola 2018]. В условиях катастрофы происходит «*emergent shared social identity*» — возникновение разделяемой социальной идентичности, основанной на общем опыте страдания и совместном действии. Теория постулирует три медиатора трансформации субъектности: (1) коллективная эффективность — вера в способность группы достичь целей; (2) социальные нормы группы, новые поведенческие стандарты; (3) групповые эмоции: солидарность, гнев, наде-

жда. Индивидуальная мотивация трансформируется в групповую агентность через идентификацию с «сообществом спасающих».

Теория структурной трансформации через адаптацию к катастрофам рассматривает участников катастроф как «агентов социальных изменений», способных порождать долгосрочные структурные трансформации. Катастрофы раскрывают скрытые структурные противоречия между технологическими системами, институтами управления и социальными группами, создавая «окна возможностей» для институциональных изменений. Трансформация субъектности в этой парадигме понимается как переход от «пассивной жертвы» к «активному агенту восстановления». Волонтеры не просто реагируют на катастрофу, но становятся со-производителями новых социальных порядков [Passerini 2000].

Теория инфраструктурного поворота в управлении катастрофами смещает фокус с физических систем на социальные связи как ключевой ресурс устойчивости, где социальная инфраструктура — сети доверия, нормы взаимности, организации гражданского общества определяют эффективность реагирования на катастрофы [Peña-Garay 2025]. Трансформация субъектности волонтеров в этой теории понимается как переход от «ресурса» к «инфраструктуре» и волонтеры становятся не временными помощниками, а постоянным элементом социальной архитектуры сообщества.

Концепция «третьей субъектности» в волонтерстве описывает трансформацию волонтерской деятельности через синергию участников партнерства (государство, бизнес, волонтеры), порождающую новую природу социального действия [Отличительные характеристики организованного... 2023]. В процессе кооперации государство «отдаёт» часть полномочий гражданам, которые принимают на себя «незанятый функционал» в сферах социальной безопасности. Трансформация субъектности понимается как переход от индивидуальной самоактуализации к совместной социальной ответственности, реализуемой в рамках партнерства и «синергию участников, открывающую новые возможности для ответа на проблемные ситуации».

Как возможно увидеть, исследования различных элементов структур спасательного волонтерства заключается в выявлении механизмов,

обеспечивающих устойчивость и адаптивность общества в условиях катастроф. Комплексный анализ теоретических подходов от структурного функционализма и теории социального капитала до концепций трансформации субъектности и инфраструктурного поворота позволяет понять, как формальные и неформальные институты взаимодействуют, компенсируя дисфункции и создавая новые формы солидарности, поэтому необходимо изучение структурных характеристик волонтерства, его ресурсной базы, правовых рамок и механизмов доверия, что раскрывает потенциал гражданской инициативы как постоянного элемента социальной архитектуры.

Методология дискурс-анализа в структурном исследовании экологического волонтерства

Обоснование выбора и синтез методов

Для комплексного структурного анализа института экологического волонтерства в условиях ликвидации последствий катастрофы в Керченском проливе выбран комплементарный подход, интегрирующий *экологический дискурс-анализ и фрейминг-анализ* [Entman 1993]. Выбор данной методологической связки обусловлен необходимостью одновременного изучения макроуровневых институциональных процессов и микроуровневых механизмов медиа-репрезентации. Экологический дискурс-анализ Хайера позволяет выявлять альянсы акторов (государство, НКО, волонтеры), объединённых общими нарративами, и отслеживать процессы дискурсивной институционализации. Фрейминг-анализ Энтмана предоставляет инструментарий для деконструкции конкретных медиатекстов. Синтез этих подходов решает ключевую исследовательскую проблему: выявление скрытых властных отношений и структурных барьеров, маскируемых под нейтральные информационные сообщения. Совместное применение методов позволяет ответить на вопрос, как медиа-дискурс влияет на трансформацию субъектности волонтеров (от «помощников» к «партнёрам» или «нарушителям») и легитимирует определённые модели взаимодействия в системе «государство-общество».

Использование ИИ. В рамках исследования были использованы ИИ агенты — QWEN, Сбер Гига Чат, которые использовались для поиска релевантной информации, кодирования, структурирования собранных новостей, поиска ак-

туальной научной литературы, обобщения некоторых элементов текста, перефразирования новостей, грамматической проверки (Сбер Гига Чат). Оформление научных ссылок и литературы сделано с помощью агента Zotero.

Компоненты структурного анализа в рамках дискурс-методологии

В рамках предложенной методологии анализу подвергаются четыре структурных компонента волонтерства, выявленные на теоретическом этапе:

1. Институциональный. Какие этические нормы и правила поведения предписываются волонтерам
2. Нормативный. Как в дискурсе отражаются правовые статусы, процедуры допуска и взаимодействия со штабами МЧС/Росприроднадзора.
3. Технологический. Как репрезентируется обеспеченность ресурсами (оборудование, финансирование) и компетентность участников.
4. Идеологический. Какие ценностные основания (патриотизм, гражданский долг, экологическая справедливость) используются для мобилизации или критики активности.

Эмпирическую базу составили 85 публикаций федеральных СМИ (информационные агентства, официальные порталы ведомств, независимые федеральные издания) за период с декабря 2024 года по февраль 2026 года. Процедура анализа реализована в четыре этапа: (а) формирование корпуса и первичное кодирование. Отбор статей по ключевым словам («разлив нефти Керчь», «волонтеры экология», «ликвидация последствий»). Текст разбивается на смысловые единицы; (б) фрейминг-анализ (по Энтману). Каждая единица кодируется по четырём функциям фрейма: (а) определение проблемы; диагностика причин; оценка; возможные решения. Выделяются доминирующие фреймы; (в) анализ дискурс-коалиций (по Хайеру). На основе фреймов идентифицируются группы акторов, использующие сходные «сюжетные линии» (storylines). Анализируется, какая коалиция доминирует в информационном поле и как это влияет на принятие управленческих решений; (г) структурная интерпретация. Результаты дискурс-анализа соотносятся с выбранными теоретическими рамками — структурного поворота, институализации способов реаги-

рования, мобилизации социальной гражданской активности, формирования разных видов капиталов и реконструирования новой социальной идентичности. Выявляется, как медиа-нарративы усиливают или ослабляют институциональные, реконструируют систему реагирования, определяют проблемное поле.

Результаты и обсуждение

Структурный анализ волонтерского движения невозможен без дифференциации организованной и стихийной форм. Организованное волонтерство (НКО, федеральные платформы) характеризуется формальной структурой, четким распределением ролей и взаимодействием с институтами. Ключевые преимущества включают работу в единой системе управления, повышенный уровень безопасности и профессионализм. Однако жесткая регламентация, процессы регистрации и зависимость от финансирования существенно замедляют реакцию в первые часы катастрофы. Стихийное волонтерство отличается автономией, гибкостью и скоростью, опираясь на локальное знание территории. Однако отсутствие единого центра управления ведет к риску дублирования усилий, игнорированию отдельных участков и юридической неопределенности. Эффективная система реагирования требует объединения быстроты самостоятельных групп с организованностью НКО.

Институциональные барьеры, включающие законодательные ограничения и бюрократические процедуры, напрямую влияют на эффективность волонтерской деятельности. Законодательные пробелы, например, недостаточная реализация ФЗ «О волонтерстве» и ограничения доступа на ООПТ без разрешений, создают парадоксальную ситуацию, затрудняющую участие граждан в защите среды. Бюрократизация процессов регистрации и получения разрешений в условиях ЧС приводит к задержкам и информационной перегрузке. Отсутствие единой системы учета ресурсов вынуждает НКО и частных лиц действовать вслепую. В результате институциональные барьеры смещают мобилизацию в неорганизованное поле: граждане действуют автономно ради оперативности, что порождает хаотичность распределения ресурсов и риски безопасности из-за отсутствия единых протоколов взаимодействия между государственными структурами и волонтерскими группами.

Культурно-нормативные факторы, прежде всего уровень общественного доверия, оказывают глубокое воздействие на волонтерские практики. Историческое недоверие к официальным данным о масштабах катастроф порождает альтернативные информационные пространства и модели поведения, такие как самостоятельный сбор данных и контроль. Традиции гражданской активности в России часто выражаются в эмоциональных реакциях, не всегда способствующих решению практических задач. Однако недоверие стимулирует развитие социального капитала внутри волонтерских сообществ: формируются плотные локальные сети поддержки (Мессенджеры, карты загрязнения, новостные ресурсы), выступающие гарантами достоверности. Центральное место в структурном анализе занимает динамичное взаимодействие государственных органов и НКО. Их отношения представляют собой диалектический процесс, где эффективность реагирования зависит от способности сторон использовать сильные стороны друг друга.

Таблица 1. Функции государственных и неправительственных организаций в ликвидации ЧС

Аспект	Государственные органы	НКО (Неправительственные организации)
Основные функции	Обеспечение безопасности, проведение масштабных работ по очистке, юридическое регулирование, финансовое обеспечение, международная координация.	Сбор и верификация информации (в том числе противоречащей официальным данным), оказание помощи пострадавшим животным, информирование общественности, психологическая поддержка, легализация деятельности волонтеров.
Ключевые ресурсы	Финансовые средства, техника (суда, пульповозы), административная машина, легитимность, право на принятие обязательных решений.	Социальный капитал, сети контактов, гибкость, экспертные знания, способность к быстрой мобилизации, независимость от правительственных структур.
Эффективность (показатели)	Скорость реакции, объемы очистки, использование технологии, количество задействованных ресурсов, результаты экологической экспертизы.	Количество собранной и верифицированной информации, охват аудитории в СМИ, скорость мобилизации волонтеров, качество оказанной помощи, способность влиять на политику.
Типичные модели взаимодействия	Командование, контроль, ограничение доступа, публикация официальных отчетов.	Параллельная разведка, публичное давление, создание альтернативных информационных потоков, организация собственных команд по оказанию помощи.
Основные проблемы	Медлительность, бюрократизм, недостаток доверия со стороны общества, риск занижения масштабов катастрофы.	Отсутствие легитимности для работы в зоне ЧС, нехватка ресурсов, риск столкновений с властями, низкий уровень безопасности участников

Источник: таблица автора по данным настоящего исследования

Разлив мазута в Керченском проливе продемонстрировал, что ни одно из этих институтов не в состоянии самостоятельно эффективно решить задачу экологической катастрофы, для чего необходимы изменения законодательства, но и сдвига в культурных установках, в сторону большей открытости и доверия между властью и обществом, необходим переход от реактивной модели к проактивной, развить модель «государственно-общественного партнерства», основанную на синергии. Государство НКО и волонтеры — стратегические партнеры, обладающие уникальными ресурсами (социальный капитал, гибкость, независимость).

Дискурс-анализ института экологического волонтерства в контексте катастрофы в Керченском проливе

Анализ охватывает три уровня: макроуровень (взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества), мезоуровень (функционирование специализированных организаций) и микроуровень (индивидуальные и групповые стратегии поведения волонтеров).

Макроуровень: структурные противоречия и «окна возможностей» для институциональных изменений

Раскрытие скрытых структурных противоречий через катастрофу

Согласно Оливеру-Смиту и Хоффману, катастрофы выступают «агентами социальных изменений», обнажая латентные противоречия между технологическими инфраструктурами, регулирующими институтами и социальными группами. В случае разлива мазута в Керченском проявились фундаментальные дисфункции системы морской безопасности: оба танкера («Волгонефть-212» и «Волгонефть-239») эксплуатировались с превышением нормативного срока службы на 10–15 лет (построены в 1969 и 1973 гг. соответственно), что прямо противоречило требованиям безопасности, рейс был осуществлён в штормовых условиях с высотой волны более 3,5 метра при ограничении в 2 метра. Эти факты, широко тиражируемые в медиа, сформировали доминирующий фрейм «системной халатности», противопоставленный официальному фрейму «стихийного бедствия». В то время как государственные СМИ акцентировали внимание на метеорологических факторах («сильнейший шторм», «экстремальные погодные условия»¹), экологические медиа и эксперты последовательно конструировали нарратив о предотвратимости катастрофы: «Опыт 2007 г. нас практически ничему не научил. Комплексное предупреждение такого рода происшествий должно быть системным», — заявил Вячеслав Фетисов. Этот дискурсивный конфликт создал «окно возможностей» для институциональных изменений: в течение трёх месяцев после катастрофы Минтранс организовал проверки около 500 судовых компаний, эксплуатирующих танкерный флот, а Ространснадзор начал комплексную ревизию нормативной базы².

Хайер концептуализирует дискурс-коалиции в медиа как альянсы акторов, объединённых общими историями, в медиа сформировались три основные коалиции:

Коалиция 1: Государственные ведомства (МЧС, Минтранс, Росприроднадзор)

Оперативное реагирование и контроль — главный доминирующий нарратив, фреймы акцентируют масштаб мобилизации: «К работам привлечены спасатели, специалисты экстренных служб, работники коммунального хозяйства, сотрудники администраций 41 муниципалитета Кубани, казаки и волонтеры» — более 10 000 человек. Президент Владимир Путин назвал произошедшее «экологической бедой» и «одним из самых серьезных вызовов в области экологии», что позволило ввести режим ЧС федерального уровня³. Однако часто используемые пассивные конструкции («было принято решение», «работы продолжаются») в критическом дискурс анализе отражает институциональную логику коллективного принятия решений, характерную для иерархических структур управления в РФ, размывается ответственность разных акторов. Дискурс государственных ведомств выполняет функцию стабилизации социальной неопределённости в условиях кризиса, в основном дискурс построен на масштабе мобилизации и централизации, менее на способах координации оперативных волонтерских групп.

Реакция государственных структур демонстрирует некоторую динамику в трансформации от патерналистской модели к партнёрской, так, на уровне федерального оперативного штаба (под руководством вице-премьера В. Савельева) появилась площадка для синергии ведомственных и общественных ресурсов, что дало стимул для нового витка институционализации волонтерства через централизованные порталы для конкретной проблемы, что, с одной стороны, повышает безопасность и координацию, с другой — формирует нормативные рамки для гражданской активности. Становится очевидно, что при должном федеральном финансировании и правовой защите создаются условия для масштабирования успешных практик, когда выполняется главное

1 Фитоферментация и мелиоранты: ученые о восстановлении экосистемы Черного моря / Е. Маркин, Ю. Смолянова. Текст : электронный // Ведомости. Юг : электронная версия газеты. 28 декабря 2024. URL: https://south.vedomosti.ru/south/articles/2024/12/28/1084387-uchenie-o-vozstanovlenii-ekosistemi?from=copy_text (дата обращения: 05.03.2026)..

2 Для ликвидации ЧС на Кубани эксперты попросили дополнительную поддержку / Е. Дорофеева. Текст : электронный // Ведомости : электронная версия газеты. 26 декабря 2024. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/12/26/1083799-dlya-likvidatsii-chs-na-kubani-nuzhna-federalnaya-podderzhka?from=copy_text (дата обращения: 05.03.2026).

3 Власти централизуют работу собирающих мазут волонтеров через портал «Добро.РФ». Текст : электронный // Интерфакс : официальный сайт компании. 31 января 2025. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1005734> (дата обращения: 05.03.2026).

условие: формальные институты и неформальные сети дополняют друг друга в условиях ограниченных ресурсов.

Коалиция 2: Экологические НКО и независимые эксперты

Нарратив: «Долгосрочные последствия и недостаточность мер». В основном, данный нарратив дали себе возможность проявить экспертная группа. Так, Виктор Данилов-Данильян (Институт водных проблем РАН) заявил: «Это самая серьезная экологическая катастрофа в России с начала XXI в.»¹. Экологи конструировали фрейм «отложенной угрозы», апеллировали к системным связям: «Мазут будет выбрасываться на берег еще достаточно долго [...] При потеплении мазут начнет всплывать». Объяснение долговременных последствий, социальных и инфраструктурных ограничений, последовавших за катастрофой подробно обсуждался экспертами различных ведомств от туризма до бизнеса, вынуждая власти расширять мониторинг и продлевать работы по очистке. В это время, гражданские и волонтерские инициативы в большей мере сосредоточены на кооперации и создании новых практик по преодолению кризиса. Эксперты и НКО выступают носителями «мостового» капитала, связывающего различные сегменты общества: научное сообщество, гражданские инициативы, медиа и органы власти, формируют альтернативные источники знания и норм, возникающих непосредственно на месте, часто конкурирующие с официальными интерпретациями. В конце концов, это может создать новый структурный стимул для развития более плюралистической модели управления рисками в будущем, где множественные точки зрения способствуют более комплексному пониманию проблемы.

Фрейм «отложенной угрозы» ориентирован на профилактическую функцию: он мобилизует ресурсы для долгосрочного мониторинга также останавливает власти от поспешного окончания ликвидационных работ, при этом продемонстри-

рован потенциал сразу трех направлений в социально-экологических практиках ликвидации ЧС: научно-гражданского партнёрства, научного волонтерства, граждан науки, когда академические исследования и волонтерские практики взаимно обогащают друг друга это демонстрирует, как экспертное знание трансформируется в инструмент упреждающего социального регулирования.

Коалиция 3: Волонтерское сообщество и местные жители

Нарратив: «Гражданская солидарность и самоорганизация, встречались определения волонтеров как «помощников государства», однако вскоре фрейм сместился к самостоятельным, самоценным участникам процесса: «К устранению последствий катастрофы первыми приступили волонтеры, а не силы МЧС и других ведомств», — заявил генпрокурор Игорь Краснов². Это создало прецедент признания волонтерской деятельности как равноправного элемента системы реагирования на ЧС. Концепция disaster communitas помогает прояснить волонтерскую деятельность как ту деятельность, которая закрывает ежеминутные потребности, для которых не существует регламента в условиях катастрофы, это временно снимает иерархические барьеры распределения ответственности между различными структурами, с одной стороны, а с другой происходит формирование новой коллективной идентичности на основе совместного действия и отражает более глубокий процесс: институционализацию гражданской инициативы как постоянного элемента социальной инфраструктуры управления рисками.

С точки зрения теории мобилизации ресурсов, волонтерское сообщество продемонстрировало высокую способность к децентрализованной координации через цифровые платформы (Telegram-каналы³, портал «Добро.РФ») и локальные сети. Подобные сети создают структурные стимулы для развития «гибридных» моделей реагирования, сочетающих гибкость коммуникации и доступом к ресурсной базе у правительствен-

1 Волонтеры рассказали, как отравились при очистке от мазута пляжей. Текст : электронный // РБК : официальный сайт компании. 16 января 2025. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/01/2025/678801ff9a79471452886c01> (дата обращения: 05.03.2026).

2 Краснов: волонтеры опередили МЧС в устранении разлива мазута / А. Тихонов, Ю. Малева. Текст : электронный // Ведомости : электронная версия газеты. 03 апреля 2025. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/04/03/1101995-krasnov-volonteri-operedili-mchs-v-ustranении-razliva-mazuta?from=copy_text (дата обращения: 05.03.2026).

3 Деятельность каналов ограничена на территории РФ, что обосновано невыполнением требований законодательства РФ, а также тем, что платформа используется для противоправной деятельности.

ных институтов. Немаловажным фактором структурной трансформации оказались оказанные знаки признания волонтерской деятельности на государственном уровне (награды, законодательные инициативы) формирует позитивную обратную связь, укрепляющую доверие между гражданским обществом и властью.

Институциональные изменения как результат дискурсивного давления

Во-первых, была инициирована законодательная реформа: «Мы планируем разработать законопроект, который скорректирует условия участия добровольцев в ситуации, когда объявляется федеральная чрезвычайная ситуация», — заявил Артем Метелев, руководитель Ассоциации Добро.рф. Далее, оказалась изменена процедура координации: работа волонтеров централизована через портал «Добро.РФ» для «соблюдения необходимых мер безопасности для здоровья, а также для назначения компенсационных выплат и социальных льгот. В рамках нормативного поворота, владельцам танкеров предъявлен иск на 84,94 млрд руб., что превышает капитализацию данных компаний и требует создания механизма солидарной ответственности¹. В данном случае размер компенсации важен, потому что обычно, согласно законодательству и обычной практике, экологический ущерб не равен экономическому и значительно его превышает, учитывая несоизмеримый вред как для биоты так и для развития социальной инфраструктуры, населения, которые зависят от природных ЧС. Эти изменения подтверждают тезис Оливер-Смита и Хоффмана о том, что катастрофы способны порождать долгосрочные структурные трансформации через перераспределение полномочий между государством и гражданским обществом.

Инфраструктурный поворот в управлении катастрофами

В контексте ликвидации разлива мазута в Керченском проливе эффективность реагирования определялась не столько наличием технологий, тяжелой техники (которая в отдельные периоды

составляла лишь 7 единиц на 350 человек), сколько плотностью волонтерских сетей, скоростью коммуникации и способностью к самоорганизации координационных структур простыми рутинными действиями. В условиях дефицита специализированного оборудования именно социальная инфраструктура стала генератором технологических инноваций «снизу»². Трансформация инфраструктуры прошла три ключевых этапа, демонстрирующих переход от хаотичной мобилизации к институционализированной системе:

Декабрь 2024: стихийная сетевая самоорганизация.

На начальном этапе, когда официальные структуры оценивали масштабы ЧС, координация осуществлялась через децентрализованные цифровые платформы. Telegram-каналы (деятельность в РФ ограничена) «Разлив нефти», «Волонтеры моря» стали первичной инфраструктурой, где более 86 тысяч участников обменивались информацией о точках сбора и потребностях. Отсутствие единого центра компенсировалось высокой скоростью горизонтальных связей: волонтеры самостоятельно находили штабы, координировали логистику и распределяли задачи без бюрократических задержек.

Январь 2025: формирование стационарных узлов (штабов).

По мере нарастания потока добровольцев стихийные точки трансформировались в полноценные логистические хабы. Было создано несколько стационарных штабов в Краснодарском крае (Витязево, Благовещенская, Бугазская коса, Волна, «Фениксы», «Дельфины»), которые взяли на себя функции обеспечения питанием, размещения, выдачи СИЗ и инструктажа, превращая разрозненных индивидуумов в организованные бригады³.

Февраль 2025: институциональная интеграция и централизация.

Ключевым этапом стало включение волонтерского движения в официальную систему управления рисками через портал «Добро.РФ» и созда-

1 Волонтеров наградили за ликвидацию ЧС в Чёрном море / А. Захаров. Текст : электронный // Добро Медиа : сайт проекта. URL: https://dobro.press/dobro-media/news/volontyrov-nagradili-za-likvidacziyu-chs-v-chyornom-more?utm_source=copy (дата обращения: 05.03.2026).

2 Там, где трудно: РГО помогает пострадавшему побережью Черного моря / М. Булдакова. Текст : электронный // РГО : официальный сайт общественной организации. 13 января 2025. URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/tam-gde-trudno-rgo-pomogaet-postradavshemu-poberezhuyu-chernogo-morya/> (дата обращения: 05.03.2026).

3 Там же.

ние федерального оперативного штаба. Особый интерес представляет то, как социальная сплочённость стимулировала появление технических решений, отсутствовавших в стандартных протоколах МЧС. В ответ на необходимость сдерживать новые выбросы мазута энтузиасты разработали и внедрили технологию использования полипропиленовых сетей. К середине января ими было закрыто 1,5 км пляжей¹. Уникальность инновации заключалась в её адаптивности: сети тестировались на различных типах береговой линии (галечной, песчаной, ракушечной), после чего для каждого типа были выработаны специфические рекомендации по установке, эта технология, доказавшая эффективность на Кубани, была масштабирована и применена в Крыму. Понимая неэффективность исключительно ручного сбора мазута лопатами, волонтеры инициировали создание вибростолов для просеивания загрязнённого песка, что позволило отделять нефтепродукты от грунта с минимальными потерями полезного субстрата, также проводились эксперименты с использованием специальных машин для промывки песка². Социальная инфраструктура так же создала новые каналы поставки ресурсов. Волонтеры организовали доставку необходимого инвентаря (СИЗ, лопаты, продукты) напрямую в пункты выдачи через онлайн-маркетплейсы на местах, владельцы личного транспорта бесплатно предоставляли свои автомобили для перевозки людей, грузов и пострадавших птиц, интегрируя

МЧС обеспечивало технику и координацию на акватории, волонтеры — ручную очистку береговой линии, НКО (Русское географическое общество, «Центр Чистой Природы 12-15») — реабилитацию птиц и логистику^{3,4}. С другой стороны, фиксировались институциональные барьеры: «Только спустя две-три недели удалось вывезти мешки с мазутом, до этого они лежали неделями — их разъедал мазут, они вытекали», — сообщил эколог Георгий Каваносян⁵.

Координационный и информационный конфликт

В первые дни катастрофы отсутствовал единый информационный канал, что приводило к хаосу при мобилизации добровольцев. Централизованные порталы начали собирать данные о всех направлениях работы, отвечая на часто задаваемые вопросы и предоставляя памятки для волонтеров, открытие кол-центров и онлайн-карт очистки береговой линии для оперативной коммуникации, институционализация координационных штабов на местах, где назначались ответственные координаторы. Решение проблемы через цифровые платформы отражает тенденцию к формированию новой формы социальной инфраструктуры, где онлайн-сервисы становятся точкой входа граждан в систему государственного управления.

Логистический конфликт (дефицит ресурсов и инфраструктуры)

Функционирование специализированных организаций: координация и конфликты

На мезоуровне анализ выявил сложную динамику взаимодействия между МЧС, НКО и волонтерскими отрядами. С одной стороны, наблюдалась функциональная комплементарность:

Ключевая проблема заключалась не столько в сборе загрязнённого песка, сколько в последующем вывозе и утилизации. «Главная трудность уборки мазута в том, что он протекает из мешков, если их вовремя не увозить... Только спустя две-три недели удалось их [мешки] вывезти, до этого они лежали неделями»⁶. Использование локаль-

1 Ученые назвали наиболее эффективные методы устранения ЧС с разливом мазута / Ю. Смолянова. Текст : электронный // Ведомости. Юг : электронная версия газеты. 25 декабря 2024. URL: https://south.vedomosti.ru/south/articles/2024/12/25/1083693-metodi-ustraneniya-chs-mazuta?from=copy_text (дата обращения: 05.03.2026).

2 У берегов Анапы собрали весь мазут с морского дна. Текст : электронный // Риа Новости : официальный сайт информационного агентства. 19.09.2025. URL: <https://ria.ru/20250919/anapa-2042895316.html> (дата обращения: 05.03.2026).

3 Спасём природу от мазута вместе!. Текст : электронный // Центр Чистой Природы и устойчивого развития 12-15 : официальный сайт АНО. URL: <https://clean-nature.org/save-nature-together> (дата обращения: 05.03.2026).

4 «Центр чистой природы 12–15» объявил экомарафон с призами по уборке деревьев. Текст : электронный // Агентство социальной информации : официальный сайт агентства. 17.07.2025. URL: <https://asi.org.ru/news/2025/07/17/czentr-chistoj-prirody-12-15-obyavil-ekomarafon-po-uborke-dereven/> (дата обращения: 05.03.2026).

5 Краснов: волонтеры опередили МЧС в устранении разлива мазута / А. Тихонов, Ю. Малева. Текст : электронный // Ведомости : электронная версия газеты. 03 апреля 2025. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/04/03/1101995-krasnov-volonteri-operedili-mchs-v-ustranении-razliva-mazuta?from=copy_text (дата обращения: 05.03.2026).

6 «Пляж превратился в слоеный пирог из песка и мазута»: я помогаю убирать побережье Анапы / Е. Дражня, М.

ной техники (погрузчики местных жителей) для оперативной транспортировки мешков на полигоны, привлечение корпоративных ресурсов: крупные портовые терминалы и промышленные организации (ОТЭКО, ЭФКО) предоставили технику и материалы, собранные нефтепродукты вывозились железнодорожными составами к местам переработки¹.

Конфликт безопасности

Часть волонтеров сообщала о признаках отравления и ухудшении самочувствия из-за недостаточной защиты, было осуществлено введение обязательного требования работать только в респираторах и СИЗ на всех рабочих участках, организованы пункты обогрева и медицинского сопровождения (медпосты, сорбенты для ежедневного приёма), скорректированы методические рекомендации Росмолодёжи и Роспотребнадзора по мерам безопасности для волонтеров. Волонтеры были обеспечены бесплатным питанием (столовые, чай, горячие обеды) и транспортом.

Методологический конфликт

Существовало напряжение между экспертными оценками и массовым участием. «Каждый разлив нефтепродуктов и борьба с его последствиями уничтожает уникальные прибрежные природные комплексы... Когда туда внедряются бульдозеры и не обладающие научной экспертизой добровольцы, катастрофа продолжается»². Было реализовано включение учёных в состав правительственной комиссии и оперштабов для предоставления экспертных рекомендаций. Совместными группами специалистов (МЧС, Росприроднадзор, военные экологи, НКО), осуществлено проведение мониторинга качества воды, почвы и воздуха, на основе которых велась разработка технологических решений с учётом экологических рисков (например,

использование бактерий для превращения грунта в полезные сельхозпродукты).

Организационно-структурный конфликт

Возникло противоречие между тем, кто начал работу первым, и кто получил официальное признание позже. Многократно вклад волонтеров был признан на федеральном уровне (президентские благодарности, награждение волонтеров ведомственными наградами в Госдуме). Создание тематического мурала в Анапе как символа признания труда волонтеров³.

Фрейминг-анализ выявил конкуренцию дискурсов «компетентности». Официальные медиа конструировали фрейм «волонтеры под руководством профессионалов»: «Волонтеры под руководством ветврачей отмывают замазанных птиц»⁴. Независимые источники, напротив, акцентировали автономию волонтерской экспертизы: «Никто не знает, как себя вести с мазутом М-100, но все идут и просто помогают. Здесь, в реальном времени оттачиваются технологии, пишется история». Устойчивое партнёрство возможно только при наличии «чётких правовых рамок, стандартизированных процедур и механизмов взаимной сертификации».

Трансформация субъектности и социального капитала

Концепция disaster communitas описывает временное смещение иерархий и норм, порождающее новые формы коллективной идентичности. В волонтерских нарративах эта трансформация репрезентирована через мотив «неспособности остаться в стороне»: «Я не могла просто сидеть [...] Я решила ехать. Связалась с волонтерским центром, отпросилась в университете и уже через два дня летела в Краснодарский край»⁵. В условиях катастрофы происходит возникновение

Пассер. Текст : электронный // Т-Ж : медиаресурс АО «ТБанк». 24.12.2024. URL: https://t-j.ru/dobro-anapa/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 05.03.2026).

1 Парамонова Н. Счет на 33 млрд рублей: кто и сколько заплатит за разлив мазута в Керченском проливе. Текст : электронный // Forbes : новостная лента. 13 января 2025. URL: <https://www.forbes.ru/sustainability/528677-schet-na-33-mlrd-rublej-kto-i-skol-ko-zaplatit-za-razliv-mazuta-v-kercenskom-prolive> (дата обращения: 05.03.2026).

2 Там, где трудно: РГО помогает пострадавшему побережью Черного моря. Текст : электронный // РГО : официальный сайт общественной организации. 13 января 2025. URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/tam-gde-trudno-rgo-pomogaet-postradavshemu-poberezhyu-chernogo-morya/> (дата обращения: 05.03.2026).

3 «Буду помогать до конца»: пенсионер, который пережил несколько катаклизмов, убирает мазут в зоне ЧС / Д. Юдкина. Текст : электронный // Добро Медиа : сайт проекта. URL: https://dobro.press/dobro-media/story/v-anape-pensioner-volontyor-ubiraet-mazut-s-pervogo-dnya-avarii?utm_source=copy (дата обращения: 05.03.2026).

4 Там же.

5 Черный прилив: как армия волонтеров сражалась за море. Текст : электронный // РГО : официальный сайт общественной организации. 12 сентября 2025. URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/chernyy-priliv-kak-armiya>

разделяемой социальной идентичности через совместное действие. До катастрофы люди привыкли ориентироваться на профессиональную/социальную идентичность, но пройдя волонтерскую работу, формируют новую идентичность. Волонтер-ликвидатор ЧС», «спасатель моря», «герой Черного моря» — коллективная идентичность, основанная на общем опыте действия, после возврата в обычную жизнь волонтеры отмечали, что им сложно вернуться к нормальной жизни, несмотря на психологическую и физическую усталость их «тянуло обратно». Теория социального капитала объясняет эффективность волонтерской мобилизации через сети доверия и нормы взаимности. В данном кейсе социальный капитал функционировал на трёх уровнях: связующий капитал (bonding) внутри волонтерских групп формировались плотные сети поддержки; мостовой капитал (bridging) между различными волонтерскими штабами и организациями; институциональный капитал между волонтерами и государственными структурами (совместные склады, штабы, общие ресурсы).

Заключение

Обнаруженные изменения не являются поверхностными корректировками социального института волонтерства в ЧС, а свидетельствуют о фундаментальной перестройке социальных отношений между государством, гражданским

обществом и специализированными организациями в системе управления рисками. Экологическая катастрофа в Керченском проливе стала катализатором глубокой структурной трансформации волонтерства по четырём измерениям. Первое изменение — институциональный переход от эпизодического участия к интеграции: волонтеры были легитимированы как равноправные участники системы управления ЧС, появились централизованные платформы координации, что привело к формированию гибридных структур управления. Произошла нормативная трансформация — катастрофа ускорила кодификацию практик: разработаны и внедрены обязательные стандарты безопасности и взаимодействия, нормативная инфраструктура была вдохновлена волонтерским опытом, что повысило доверие и масштабируемость гражданских инициатив. Так же произошел технологический сдвиг — волонтеры стали не только исполнителями, но и со-производителями новых решений, часть из которых получила официальный статус. Идеологически волонтерство переосмыслено как гражданский долг: медиа-репрезентации изменились, закрепив образ «гражданского защитника», чья работа признана равноценной профессиональным службам.

Список источников

- Бек, У. Общество риска. На пути к другой модерности. Москва : Прогресс-Традиция, 2000. 384 с. ISBN: 5-89826-059-5.
- Касьянов, В. В. Социально-исторические векторы развития волонтерства в России: основные проблемы и противоречия. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.5.3. EDN: AUVINZ // Гуманитарий Юга России. 2020; 9(5):51–64. ISSN: 2227-8656; eISSN: 2500-2155.
- Невский, А. В. Социология волонтерства: определение границ исследования. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.624 EDN: UHLPXN // Вестник Института социологии = Bulletin of the Institute of Sociology. 2020; 11(1):32–48. eISSN: 2221-1616. = Nevskii A. V. Sociology of volunteering: Defining the boundaries of research // Vestnik Instituta Sotsiologii. 2020. Vol. 11, No. 1. P. 32–48. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.1.624>
- Отличительные характеристики организованного спасательного волонтерства в России / О. А. Башева, А. В. Невский, Н. С. Воронина [и др.]. DOI: 10.15507/2413-1407.124.031.202303.564-583. EDN: POKEFY // Регионоведение = Russian Journal of Regional Studies. 2023; 31(3) :564–583. ISSN: 2413-1407; eISSN: 2587-8549.
- Певная, М. В. Волонтерство как социологическая категория: Определение понятия. EDN: OYZCGN // Вестник Сургутского государственного педагогического университета = The Surgut State Pedagogical University Bulletin. 2012. № 2. С. 118–126. ISSN: 2078-7626; eISSN: 2078-7642.
- Яницкий, О. Н. Концепция экокатастрофы. EDN: TCFODL // Социологический ежегодник. 2014; 2013-2014: 52–70.
- Edwards, B., Gillham, P. F. Resource Mobilization Theory. DOI:10.1002/9780470674871.wbespm447 // The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Social and Political Movements. 1st ed. Wiley, 2013. ISBN: 9781405197731. DOI: 10.1002/9780470674871.

- Entman, R. M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. DOI: 10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x // *Journal of Communication*. 1993; 43(4): 51–58.
- Krogh, A. H., Lo, C. Robust emergency management: The role of institutional trust in organized volunteers. DOI: 10.1111/padm.12894 // *Public Administration*. 2023; 101(1):142–157.
- Lee, Y. The Sociology of 'Structural Disaster': Beyond Fukushima: Miwao Matsumoto, New York: Routledge, 2023. p. 292. \$52.95 paperback, ISBN-13: 978-1138230347. DOI:10.1080/18752160.2024.2414609 // *East Asian Science, Technology and Society: An International Journal*. 2024;18(4), 504–506.
- Matthewman, S., Uekusa, S. Theorizing disaster communitas. DOI: 10.1007/s11186-021-09442-4 // *Theory and Society*. 2021; 50(6):965–984.
- Mendiola, A. A., Hechanova, M. R. M., Yabut, H. J. Volunteerism in Times of Disasters: Applying the Social Identity Model of Collective Action // *Proceedings of the IAJBS 23rd Annual World Forum*. 2018. Namur, Belgium.
- Musialik, W., Łukaniszyn-Domaszewska, K., Karaś, E. Cultural heritage capital as a resilience factor in sustainable development policy of the region. DOI: 10.34659/eis.2024.91.4.964 // *Economics and Environment*. 2025; 91(4):964.
- Nelan, M. M. Disaster Volunteers: The Constructed Identity of Disaster Aid Workers and Their Place in the Affected Community // *Landscape Citizenships*. 1st Edition. Routledge, 2021. P. 18. DOI: 10.4324/9781003037163. eISBN: 9781003037163
- Passerini, E. Disasters as Agents of Social Change in Recovery and Reconstruction. DOI: 10.1061/(ASCE)1527-6988(2000)1:2(67) // *Natural Hazards Review*. 2000; 1(2):67–72.
- Peek L., Wachtendorf T., Meyer M. A. Sociology of Disasters. DOI: 10.1007/978-3-030-77712-8_11 // *Handbook of Environmental Sociology*. Springer International Publishing, Editon 1, VI, 2021. 536 p. P. 219–241. ISBN: 978-3-030-77711-1.
- Peña-Garay, M., Sandoval-Díaz, J., Cuadra-Martínez, D. Social Representations of Formal Volunteers and Spontaneous Volunteers in Socio-Natural Disaster Risk Management Contexts. DOI: 10.3390/bs15040497 // *Behavioral Sciences*. 2025; 15(4):497.
- Wood, J. L. Collective Behavior, Sociology of. DOI: 10.1016/B0-08-043076-7/01868-4 // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. Elsevier, 2001. P. 2204–2208.
- Xu B., Lo M.-C. M. Toward a cultural sociology of disaster: Introduction. DOI: 10.1016/j.poetic.2022.101682 // *Poetics*. 2022; 93:101682.

References

- Beck, U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugoy modernosti* [Risk Society. Toward a Different Modernity]. Moscow : Progress-Traditsiya Publ., 2000. 384 p. ISBN: 5-89826-059-5 (in Russ.).
- Kasyanov, V. V. Sotsial'no-istoricheskiye vektory razvitiya volontorstva v Rossii: osnovnyye problemy i protivorechiya [Socio-historical vectors of volunteering development in Russia: main problems and contradictions]. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.5.3. EDN: AUVINZ. *Humanitarian of Southern Russia*. 2020; 9(5):51–64. ISSN: 2227-8656; eISSN: 2500-2155 (in Russ.).
- Nevsky, A. V. Sotsiologiya volontorstva: opredeleniye granits issledovaniya [Sociology of volunteering: Defining the boundaries of research]. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.624 EDN: UHLPXN. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2020; 11(1):32–48. eISSN: 2221-1616 (in Russ.).
- Otlichitel'nyye kharakteristiki organizovannogo spasatel'nogo volonterstva v Rossii [Distinctive characteristics of organized rescue volunteering in Russia]. By O. A. Basheva, A. V. Nevsky, N. S. Voronina [et al.]. DOI: 10.15507/2413-1407.124.031.202303.564-583. EDN: POKEFY. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023; 31(3):564–583. ISSN: 2413-1407; eISSN: 2587-8549 (in Russ.).
- Pevnaya, M. V. Volontorstvo kak sotsiologicheskaya kategoriya: Opredeleniye ponyatiya [Volunteering as a Sociological Category: Definition of the Concept]. EDN: OYZCGN. *The Surgut State Pedagogical University Bulletin*. 2012; 2:118–126. ISSN: 2078-7626; eISSN: 2078-7642 (in Russ.).
- Yanitsky, O. N. Kontseptsiya ekokatastrofy [The Concept of Eco-Disaster]. EDN: TCFODL. *Sotsiologicheskii yezhegodnik*. 2014; 2013-2014: 52–70 (in Russ.).
- Edwards, B., Gillham, P. F. Resource Mobilization Theory. DOI:10.1002/9780470674871.wbespm447. *The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Social and Political Movements*. 1st ed. Wiley, 2013. ISBN: 9781405197731. DOI: 10.1002/9780470674871.
- Entman, R. M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. DOI: 10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304. *Journal of Communication*. 1993; 43(4): 51–58.

- Krogh, A. H., Lo, C. Robust emergency management: The role of institutional trust in organized volunteers. DOI: 10.1111/padm.12894. *Public Administration*. 2023; 101(1):142–157.
- Lee, Y. The Sociology of 'Structural Disaster': Beyond Fukushima: Miwao Matsumoto, New York: Routledge, 2023. p. 292. \$52.95 paperback, ISBN-13: 978-1138230347. DOI:10.1080/18752160.2024.2414609. *East Asian Science, Technology and Society: An International Journal*. 2024;18(4), 504–506.
- Matthewman, S., Uekusa, S. Theorizing disaster communitas. DOI: 10.1007/s11186-021-09442-4. *Theory and Society*. 2021; 50(6):965–984.
- Mendiola, A. A., Hechanova, M. R. M., Yabut, H. J. Volunteerism in Times of Disasters: Applying the Social Identity Model of Collective Action. *Proceedings of the IAJS 23rd Annual World Forum*. 2018. Namur, Belgium.
- Musialik, W., Łukaniszyn-Domaszewska, K., Karaś, E. Cultural heritage capital as a resilience factor in sustainable development policy of the region. DOI: 10.34659/eis.2024.91.4.964. *Economics and Environment*. 2025; 91(4):964.
- Nelan, M. M. Disaster Volunteers: The Constructed Identity of Disaster Aid Workers and Their Place in the Affected Community. *Landscape Citizenships*. 1st Edition. Routledge, 2021. P. 18. DOI: 10.4324/9781003037163. eISBN: 9781003037163
- Passerini, E. Disasters as Agents of Social Change in Recovery and Reconstruction. DOI: 10.1061/(ASCE)1527-6988(2000)1:2(67). *Natural Hazards Review*. 2000; 1(2):67–72.
- Peek L., Wachtendorf T., Meyer M. A. Sociology of Disasters. DOI: 10.1007/978-3-030-77712-8_11. *Handbook of Environmental Sociology*. Springer International Publishing, Editon 1, VI, 2021. 536 p. P. 219–241. ISBN: 978-3-030-77711-1.
- Peña-Garay, M., Sandoval-Díaz, J., Cuadra-Martínez, D. Social Representations of Formal Volunteers and Spontaneous Volunteers in Socio-Natural Disaster Risk Management Contexts. DOI: 10.3390/bs15040497. *Behavioral Sciences*. 2025; 15(4):497.
- Wood, J. L. Collective Behavior, Sociology of. DOI: 10.1016/B0-08-043076-7/01868-4. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. Elsevier, 2001. P. 2204–2208.
- Xu B., Lo M.-C. M. Toward a cultural sociology of disaster: Introduction. DOI: 10.1016/j.poetic.2022.101682. *Poetics*. 2022; 93:101682.

Информация об авторе:

Ермолаева Юлия Вячеславовна — научный сотрудник, SPIN-код: 4424-6810, AuthorID: 722143. Институт социологии, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук» (ФНИСЦ РАН), ул. Кржижановского, 24/35 корпус 5, Москва, 117218, Россия. ИИН: 7727558471.

Information about the author:

Ermolaeva Yulia V. — SPIN-код: 4424-6810, AuthorID: 722143, researcher of the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS), 24/35 building 5 Krzhizhanovskogo st., Moscow, 117218, Russia.

Статья поступила в редакцию 22.04.2026; одобрена после рецензирования 07.05.2026; принята к публикации 26.06.2026.
The article was submitted 04/22/2026; approved after reviewing 05/07/2026; accepted for publication 06/26/2026.